

Е. Г. Трубчик

Институт истории НАН Беларуси, Минск

E. Trubchuk

The Institute of History of the National academy of Sciences of Belarus,
Minsk

УДК [94+352.07(091)](476-074)

**УПРАВЛЕНИЕ ПРИФРОНТОВЫХ И ЭТАПНЫХ
ТЕРРИТОРИЙ (9 СЕНТЯБРЯ – 27 НОЯБРЯ 1920 Г.):
АДМИНИСТРАТИВНАЯ СТРУКТУРА,
ФУНКЦИИ, ПОЛНОМОЧИЯ**

**MANAGEMENT OF THE FRONTLINE AND STAGED
TERRITORY (SEPTEMBER 9 – NOVEMBER 27, 1920):
ADMINISTRATIVE STRUCTURE, FUNCTIONS**

В статье впервые в отечественной историографии детально представлена система польских органов управления, действовавшая на оккупированной территории Беларуси на заключительном этапе польско-советской войны, показаны элементы организационной структуры, определены функции, компетенция и полномочия должностных лиц, проанализирован процесс формирования и ротации кадрового состава, установлен ряд фамилий и имен руководителей структурных подразделений.

Ключевые слова: польско-советская война; органы управления; гражданская администрация; организационная структура.

There is the first article in native historiography which contains the detailed system of the Polish governing apparatus on the occupied territory of Belarus valid during the final stage of the Polish-Soviet war. The author shows all elements of the organization structure, defines functions, competency and authorities of the officials, analyses the process of the formation and rotation of the staff. Also the author discovers some new names of the heads of structural unit.

Key words: the Polish-Soviet war; governing apparatus; civil administration; organizational structure.

Во время польско-советской войны (1919–1921 гг.) на оккупированной польскими войсками территории Беларуси была создана разветвленная система органов управления, которая не была статичной и изменялась под влиянием ряда факторов, связанных ситуациями на фронтах, результатов дипломатических переговоров, отношения местного населения, общественно-политической обстановки в Польском государстве и т. д. Организационная структура польских органов власти на оккупированной территории Беларуси позволяет определить основные направления политики в отношении белорусских земель, которые считались спорными между Польшей и Советской Россией.

Основным источником по изучению польских оккупационных органов управления являются «Сборники законов Гражданского управления Восточных земель», «Сборники законов Управления прифронтовых и этапных террито-

рий», архивные документы и материалы периодической печати. Несмотря на наличие широкой источниковой базы, данная проблематика не достаточно представлена в работах современных отечественных исследователей. В 1990 г. вышел коллективный труд белорусских ученых Института истории Академии наук БССР (И. М. Игнатенко, И. П. Ломако и др.) «Иностранная военная интервенция в Белоруссии. 1917–1920» [1], в котором впервые были показаны фрагменты структуры польской администрации и направления ее деятельности. Отдельные элементы системы органов польского управления отражены в работах А. Чернякевича [2] и У. Ляховского [3]. Отсутствие обобщенной картины не позволяет говорить о достаточной разработанности проблемы. Со стороны польских исследователей отсутствует единая концептуальная позиция в отношении оценки польской политики в 1919–1921 гг. В 1960–70 е гг. деятельность органов польской власти на оккупированной белорусской территории получила достаточно объективную оценку в работах А. Деруги [4] и Левандовского [5]. Вместе с тем, система органов польской администрации была представлена обобщенно. Наиболее полно структура Гражданского управления Восточных земель впервые была охарактеризована в монографии Ю. Геровской-Каллаур [6]. Заслугой автора является установление численного состава и фамилий руководителей и служащих различных управлений и ведомств. Особое внимание уделено характеристике центрального аппарата и органов местного управления, при этом недостаточно раскрыта структура органов судебной власти, городского управления, безопасности и охраны правопорядка, налоговых органов и т. д.

В 1919–1920 гг. на оккупированной территории Беларуси сменилось три административно-территориальные структуры польских органов управления:

1. Военное управление Восточных земель (8 февраля – 12 мая 1919 г.);
2. Гражданское управление Восточных земель (12 мая 1919 г. – 9 сентября 1920 г.);
3. Управление прифронтовых и этапных территорий (9 сентября – 26 ноября 1920 г.).

Поражение советских войск под Варшавой в середине августа 1920 г. изменило ход польско-советской войны: польские войска перешли в контрнаступление. В соответствии с приказами Главнокомандующего Войска Польского Ю. Пилсудского «Об упразднении управления Генерального комиссара Восточных земель» и «Об освобождении Е. Осмоловского от должности Генерального комиссара Восточных земель» от 9 сентября 1920 г. [7] административная структура бывшего Гражданского управления Восточных земель (ГУВЗ) переходила в подчинение Министерства внутренних дел Польши.

Приказом Главнокомандующего Войска Польского от 9 сентября 1920 г. на оккупированной белорусской территории создано Управление прифронтовых и этапных территорий (УПиЭТ) во главе с бывшим начальником Минского округа В. Рачкевичем. Управление охватывало 20 белорусских уездов: Несвижский, Лидский, Лунинецкий, Воложинский, Беловежский,

Косовский, Дрогичинский, Кожан-Городокский, Столбцовский, Слонимский, Кобринский, Пинский, Брестский, Гродненский, Новогрудский, Волковысский, Каменецкий, Барановичский, Пружанский, Дисненский [8].

УПиЭТ образовывалось как временный орган гражданской власти, подчинённый министру внутренних дел Польши (в 1920–1921 гг. министром внутренних дел Польской Республики был Леопольд Скульский). Согласно Приказу Главнокомандующего Войска Польского «О компетенции министра внутренних дел в отношении Управления прифронтовых и этапных территорий, а также о разграничении компетенции гражданских и военных властей на данной территории» от 15 сентября 1920 г. министру внутренних дел передавались широкие властные полномочия: издавать обязательные для исполнения распоряжения, имеющие силу закона на всей территории УПиЭТ; исполнять функции законодательной власти и осуществлять верховный надзор за деятельностью администрации УПиЭТ; устанавливать принципы организации УПиЭТ и его органов, назначать и увольнять служащих административного аппарата и судов, вводить и упразднять руководящие должности; репрезентировать УПиЭТ перед Главнокомандующим Войска Польского и Правительством Польской Республики (Второй Речи Посполитой) [9].

Военным властям запрещалось вмешиваться в дела гражданского управления. При штабах армий назначались делегаты из представителей гражданской администрации, которые должны были осуществлять посредничество между военным командованием и гражданским населением и контролировать исполнение указов и распоряжений военных властей органами местного управления. Делегаты должны были контролировать и регулировать конфликтные ситуации, возникающие между военными и гражданскими властями, реагировать на жалобы со стороны населения на действия военных, информировать гражданское руководство о потребностях армий, доносить военному командованию о социально-экономической и политической ситуации, а также обо всех распорядительных действиях администрации УПиЭТ [10].

Распоряжением министра внутренних дел Польши от 16 сентября 1920 г. начальнику УПиЭТ передавались дела организации органов управления, политические решения во всех сферах деятельности, регулирование бюджета, право на получение кредитов, решение кадровых вопросов [11].

Деятельность структур УПиЭТ охватывала все сферы жизни общества, не связанные с военными операциями. К исключительной компетенции УПиЭТ относились:

- работа гражданской администрации и органов самоуправления, полиции, судов;
- управление делами государственного имущества (имения и иные объекты недвижимого имущества, перешедшие в собственность государства);
- функционирование налоговой и кредитно-денежной систем, развитие сельского хозяйства, ремесла и торговли, контроль за товарооборотом;
- налаживание медицинского обслуживания и ветеринарной службы;

- ведение вопросов религии и народного образования;
- обеспечение населения продовольствием;
- контроль за проведением реквизиций на военные нужды;
- регулирование процесса миграции гражданского населения, выдача паспортов и пропусков [12].

В административную структуру УПиЭТ входили:

- центральное управление во главе с начальником и его заместителем;
- уездные староства, которыми руководили старосты, обладающие полномочиями бывших старост ГУВЗ;
- представительства (делегаты) при штабах армий и групп войск;
- судебные органы (окружные суды в Гродно, Пинске и Вилейке, Апелляционный суд, Кассационный суд, Наивысший суд);
- органы местного самоуправления (городские, уездные, гминные рады).

Центральное управление УПиЭт имело линейно-функциональную организационную структуру. Оно состояло из 9 департаментов, в состав которых входили специализированные отделы [13]:

Департамент президиума (начальник – Тадеуш Двораковский):

- общий отдел (Мечислав Меденовский);
- отдел кадров (Ежи Радоевский);
- отдел дисциплинарного контроля (Ян Ельский).

Департамент администрации (начальник – Тадеуш Крижановский):

- отдел самоуправления (Антоний Пивоцкий);
- административно-дисциплинарный отдел (Марьян Парфенович);
- отдел общественных объединений и прессы (Ян Бочар);
- отдел охраны общественного порядка (Ольгерд Малиновский);
- военный отдел (Героним Лещинский).

Департамент государственного имущества и лесов (начальник – Вацлав Рогинский):

- общий отдел (Игнатий Островский);
- отдел управления лесами (начальник не был назначен);
- отдел эксплуатации (Рычард Случановский).

Департамент ремесла и торговли (начальник – Адам Петровский):

- общий отдел (Адам Петровский);
- отдел промышленности (Леон Регульский);
- отдел пропуска товаров (Николай Тиханович).

Департамент технических и общественных работ (начальник – Эрнест Фризендорф):

- отдел водных коммуникаций (Михал Войткевич);
- отдел дорог и мостов (Казимир Невмежицкий);
- землемерный отдел (Ян Пестов).

Департамент финансов (начальник – Эразм Ясенский):

- отдел кредитования (начальник не был назначен);
- отдел бюджета (Казимир Шелига);

- отдел налогообложения (Габриель Чехович);
- отдел государственной монополии и акцизы (Бронислав Ковалевский);
- отдел учёта (руководитель Людвиг Микке).

Департамент сельского хозяйства (начальник не был назначен):

- отдел хозяйства (начальник не был назначен);
- ветеринарный отдел (Станислав Щука).

Департамент продовольствия (начальник не был назначен):

- отдел государственных поставок (Эдмунд Бокун);
- отдел закупок (Станислав Устинович).

Департамент общественного просвещения (начальник – Люциан Зажецкий):

- отдел общеобразовательных школ (Казимир Желенговский);
- отдел средних школ (Люциан Квек);
- отдел профессиональных школ (Казимир Вольбек).

Непосредственно начальнику УПиЭТ подчинялись департамент финансов, департамент государственного имущества и лесов, департамент сельского хозяйства, департамент общественного просвещения. Остальные департаменты находились под контролем заместителя начальника УПиЭТ [14].

Отделы, которыми руководили начальники, подчинялись непосредственно начальнику УПиЭТ. Отделы, во главе которых стояли руководители, находились под контролем начальников соответствующих департаментов.

Кроме департаментов, в центральном управлении УПиЭТ функционировало четыре самостоятельных отдела во главе с начальниками:

- отдел общественной опеки (Павел Геттель);
- отдел статистики (Константин Вигура);
- отдел общественного здоровья (Стефан Мучинский);
- отдел тюремного заключения (начальник не был назначен).

Распоряжением министра внутренних дел от 14 октября 1920 г. предписывалось носить военную форму служащим центрального аппарата УПиЭТ (начальнику УПиЭТ, заместителю начальника УПиЭТ, начальникам департаментов, руководителям отделов, начальникам канцелярии, интенданту, референтам, секретарям, инспекторам), должностным лицам органов местного управления (старостам и их секретарям, референтам, начальникам канцелярий, интендантам, начальникам районов), представителям гражданской администрации при штабах армий (делегатам при штабах армий и их референтам) [15].

Геополитический статус территории УПиЭТ не был официально определен на международном уровне, однако основная часть польского общества негативно восприняла введение автономного аппарата управления на оккупированных землях. Политические деятели и университетская профессура на страницах правительственной газеты «Rzeczpospolita» активно выступали за передачу данной территории польским общегосударственным органам власти. В статье «Кресовый эксперимент» отмечалось, что предыдущая администрация – Гражданское управление Восточных земель, привела к анархии на

оккупированной территории, а Польское государство – к многомиллионным затратам. Создание УПиЭТ было названо «очередным административным абсурдом» [16].

Политика, проводимая УПиЭТ, была направлена на сближение оккупированных земель с Польским государством. Циркуляром начальника УПиЭТ от 28 октября 1920 г. разграничивались понятия «государственный язык» и «местный язык». Польский язык объявлялся единственным государственным языком на территории УПиЭТ. Местным языком признавался язык, на котором говорило большинство населения. В Брестском, Пружанском, Слонимском, Новогрудском, Пинском, Барановичском, Лунинецким, Вилейском, Несвижском и Дисненском уездах в качестве местного языка определялся белорусский. Он допускался при устных и письменных обращениях населения к представителям власти, а также наряду с польским текстом в афишах, объявлениях, вывесках с названиями государственных учреждений. Официальное делопроизводство, в т. ч. составление ответов на обращения граждан, осуществлялось только по-польски. В общеобразовательных школах допускалось преподавание на местном языке. Исключение составляли школы Волковысского, Лидского и Гродненского уездов, где обучение на местных языках было запрещено [17].

После подписания договора о перемирии и прелиминарных условиях мира между Польской Республикой и Советской Россией (12 октября 1920 г.) на белорусских землях, которые остались за Польшей, было проведено новое административно-территориальное деление: создано Полесское воеводство с центром в Пинске (Брест-Литовск, Дрогичин, Кобрин, Лунинец, Косово, Пинск, Пружаны) и Новогрудское – с центром в Новогрудке (Барановичи, Дуниловичи, Дисна, Лида, Несвиж, Новогрудок, Слоним, Столбцы, Вилейка, Воложин). Гродненский, Волковысский и Беловежский уезды присоединялись к Белостокскому воеводству. На эти земли начали распространяться декреты, законы и распоряжения, действовавшие на всей территории Польши. Совет Министров имел право на отмену распоряжений и приказов различного происхождения, изданных для ограничения или привилегий какой-либо народности или вероисповедания. Отмечалось, что «отдельные распоряжения обеспечат населению этих земель право на свободное развитие просвещения, культурной и религиозной жизни на родном языке» [18].

Официальным печатным органом УПиЭТ являлся «*Dziennik Urzędowy Zarządu Terenów Przyfrontowych i Etapowych*» («Сборник законов Управления прифронтовых и этапных территорий»). В период с 5 октября по 12 декабря 1920 г. было издано 5 номеров. В «*Dzienniku...*» публиковались все приказы, распоряжения, циркуляры и инструкции, изданные на территории УПиЭТ, а также кадровые решения и судебные объявления.

Согласно распоряжению Совета Министров Польской Республики от 26 ноября 1920 г. УПиЭП было ликвидировано, а бывшая администрация переходила в подчинение отраслевых министерств. Департамент президиума, Департамент администрации и Главная канцелярия УПиЭТ передавались

Министерству внутренних дел Польской Республики. Руководителем данных подразделений был назначен В. Рачкевич. Департамент финансов переходил в подчинение Министерству финансов Польской Республики, Департамент сельского хозяйства наряду с Департаментом государственного имущества и лесов – Министерству сельского хозяйства и государственного имущества, Департамент продовольствия – Министерству продовольствия, Департамент технических и общественных работ – Министерству общественных работ, Департамент общественного просвещения – Министерству вероисповеданий и общественного просвещения Польской Республики [19].

Список использованных источников

1. Иностранная интервенция в Белоруссии, 1917–1920 / И. М. Игнатенко, И. П. Ломако, Е. К. Прыгунова и др.; отв. ред. И. И. Минц. – Минск: Навука і тэхніка, 1990. – 242 с.
2. *Чернякевич, А. Н.* Политика Польши на оккупированной территории Беларуси в период польско-советской войны (февраль 1919 г. – март 1920 г.): автореф. дис. канд. ист. наук / А. Н. Чернякевич; Бел. гос. ун.-т. – Минск, 2001. – 20 с.
3. *Ляхоўскі, У.* Беларуская справа падчас польскай акупацыі 1919–1920 гг. / У. Ляхоўскі // Спадчына. – 1994. – № 6. – С. 50–87.
4. *Deruga, A.* Polityka wschodnia Rzeczypospolitej w latach 1919–1939 / A. Deruga. – Warszawa: Książka i Wiedza, 1983. – 332 s.
5. *Lewandowski, J.* Federalizm. Litwa a Białoruś w polityce obozu belwederskiego (XI. 1919 – IV. 1920 r.) / J. Lewandowski. – Warszawa: PWN, 1962. – 264 s.
6. *Gierowska-Kallaур, J.* Zarząd Cywilny Ziem Wschodnich (19 lutego – 9 września 1920) / J. Gierowska-Kallaур. – Warszawa: Wydawnictwo Neriton Institut Historii PAN, 2003. – 447 s.
7. Rozkaz Naczelnego Wodza W. P. z dnia 9-go września 1920 r. o zniesieniu Urzędu Komisarza Generalnego Ziem Wschodnich oraz Urzędu Komisarza Ziem Wołynia i Frontu Podolskiego // Dziennik Urzędowy ZTPiE. – 1920. – № 1 (20 paźdz.). – Poz. I-1.
8. Rozkaz Naczelnego Wodza W.P. o utworzeniu Tymczasowego Zarządu na Terenach przyfrontowych i etapowych, 9 września 1920 r. // Dziennik Urzędowy ZTPiE. – 1920. – № 1 (20 paźdz.). – Poz. I-2, 3.
9. Roskaz Naczelnego Wodza W. P. w przedmiocie określenia kompetencji Ministra Spraw Wewnętrznych w sprawach Tymczasowego Zarządu Terenów przyfrontowych i etapowych, oraz rozgraniczenia kompetencji władz cywilnych i wojskowych na tych terenach // Dziennik Urzędowy ZTPiE. – 1920. – № 1 (20 paźdz.). – Poz. I-4.
10. Instrukcja czasowa delegatów Zarządu na Terenach przyfrontowych i etapowych przy Dowództwach Armji // Dziennik Urzędowy ZTPiE. – 1920. – № 1 (20 paźdz.). – Poz. II-7.
11. Rozporządzenie Ministra Spraw Wewnętrznych w sprawach Zarządu Terenów przyfrontowych i etapowych, 16 września 1920 r. // Dziennik Urzędowy ZTPiE. – 1920. – № 1 (20 paźdz.). – Poz. II-5.
12. Roskaz Naczelnego Wodza W. P. w przedmiocie określenia kompetencji Ministra Spraw Wewnętrznych w sprawach Tymczasowego Zarządu Tymczasowego Terenów przyfrontowych i etapowych, oraz rozgraniczenia kompetencji władz cywilnych i wojskowych na tych terenach // Dziennik Urzędowy ZTPiE. – 1920. – № 1 (20 paźdz.). – Poz. I-4.
13. Ruch służbowy // Dziennik Urzędowy ZTPiE. – 1920. – № 1 (20 paźdz.). – Poz. II-5; № 5 (18 listp.). – Poz. VI-35; № 5 (12 grud.). – Poz. VI-50
14. Przepisy służbowe // Rozkaz dzienny Szefa ZTPiE. – 1920. – № 2 (paźdz.). – S. 1. – Poz. III-16.

15. Rozporządzenie Ministra Spraw Wewnętrznych w przedmiocie umundurowania urzędników Zarządu Terenów Przyfrontowych i Etapowych, oraz zapomogi na umundurowanie, 14 października 1920 r. // Dziennik Urzędowy ZTPiE. – 1920. – № 2 (1 listop.). – Poz. II-12.

16. Eksperyment kresowy // Rzeczpospolita. – 1920. – 2 paźdź (№ 113). – S. 3.

17. Okolnik Szefa Zarządu terenów Przyfrontowych i Etapowych w przedmiocie języka urzędowego oraz używalności języków miejscowych w stosunkach urzędowych i w szkolnictwie na terenach podległych Zarządowi T.P. i E., 28 października 1920 r. // Dziennik Urzędowy ZTPiE. – 1920. – № 3 (7 listop.). – Poz. V-26.

18. Ustawa z dnia 4 lutego 1921 r. o unormowaniu stanu prawno-politycznego na ziemiach przyłączonych do obszaru Rzeczypospolitej na podstawie umowy o preliminarzym pokoju i rozejmie podpisanej w Rydze dnia 12 października 1920 r. // Dziennik Urzędowy Ministerstwa Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. – 1921. – № 4 (17 maja). – Poz. 33.

19. Rozporządzenie Rady Ministrów z dnia 27 listopada 1920 r. w przedmiocie zniesienia i likwidacji Tynczasowego ZTPiE // Dziennik Urzędowy ZTPiE. – 1920. – № 5 (12 grudnia). – Poz. II-36.

(Дата подачи: 19.02.2020 г.)

E. С. Ушакова

Республиканский институт высшей школы, Беларусь, Минск

E. Ushakova

National Institute for Higher Education, Belarus, Minsk

УДК 930(47:316.344.42) «18/19»

СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ О ПРОФЕССОРАХ ИМПЕРАТОРСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ – УРОЖЕНЦАХ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ – В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX В.

MODERN RUSSIAN RESEARCH ON PROFESSORS OF IMPERIAL UNIVERSITIES – NATIVES OF THE BELARUSIAN LANDS – IN THE LATE XVIII – EARLY XX CENTURY

В статье анализируются современные российские исследования об истории научных элит и инфраструктуре высшего образования Российской империи в конце XVIII – начала XX в.. Автора особо интересуют аспекты, связанные с деятельностью уроженцев белорусских губерний в Варшавском университете в имперский период. Предметом анализа выступают авторефераты диссертаций по социально-гуманитарным наукам, которые прошли зачету в 1995–2018-е годы в России и размещены в Едином электронном каталоге Российской государственной библиотеки. За последние 25 лет наблюдается устойчивый интерес российских ученых к истории высшего образования в имперский период, наблюдается рост зачета диссертаций по изучению научной инфраструктуры, деятельности научных кадров, миграции ученых, процессов формирования научных школ.

Ключевые слова: XIX век; научные элиты; А. С. Будилович; О. М. Ковалевский; региональные элиты; Российская империя; Варшавский императорский университет.